

Отправив ребят тренироваться против Предшественника и Хорошего мальчика, Сэнэкс занялся созданием магического дневного света, попутно обдумывая будущую встречу с капитаном... Шпионов. Точную его должность он не знал, поэтому временно присвоил ему обязанности главы секретной службы.

Оконная рама, что была приобретена у столяра, оказалась довольно высокой, и, учитывая вертикальный простор самих помещений, предполагалось, что она должна была вписаться идеально. В углублении, являвшемся имитацией проема, было проделано множество круглых равноудаленных друг от друга отверстий, а вернее пазов, в которые были установлены зачарованные по принципу цепочки сферы. С помощью магии времени, чародею удалось назначить эффекту заклинания цикличность, привязанную к непосредственному времени суток, например: утренний свет был теплый и яркий; дневной – белый рассеянный, как это обычно бывает в Форнарисе; вечерний заливает все оранжево-красным; а ночной – наиболее тусклый, но, все же, достаточно яркий, чтобы ориентироваться в пространстве ввиду наличия на настоящем небе аж трех лун. На данный же момент фаза находилась примерно между дневным и закатным, что соответствовало реальному положению вещей. Удовлетворившись результатом, маг проделал то же самое и в другом зале.

“Теперь нужно разобраться с шахтой лестницы. Думаю, кристаллы из города Вадруман могли бы мне в этом помочь...”

Не решившись телепортироваться напрямую в город теней, он проделал весь путь, как и в первый раз, когда тот был обнаружен. Увиденная картина не обрадовала его: хотя своды огромной пещеры остались целыми, постройки оказались разрушены, а центральная башня осыпалась. В городе было совершенно темно, ведь цепи, что удерживали световые кристаллы, лопнули без поддержки защитных чар.

“Интересно, почему все разрушилось? Разве отсчет старения материалов не должен был начаться с момента, когда заклинание исчезло? И почему сундуки и прочие вещи, которые мы забрали с собой остались невредимы? Словно время нагнало призрачный город и взяло свое... Может, Ихонек создал временную аномалию, которая переместила нас в прошлое, где город только недавно опустел? Тогда, вырвав предметы из того времени, я сделал их частью настоящего!? Если это так, то это просто невероятно, таким способом можно спасать целые города от катастрофы! Но... Все равно есть несостыковка. Он сказал, что при жизни не достиг этапа Архимага, а значит, что не мог использовать заклинание [Искажение времени]. Может, он нашел лазейку...?”

Подлетев к огромному расколотому вдребезги кристаллу, многочисленные части которого сейчас лишь тускло мерцали во тьме, маг собрал средние и мелкие осколки в хранилище.

Уже в убежище он зарядил осколки собственной маной, и наложил на них пространственные чары. Вполне вероятно, что стороннему наблюдателю могло показаться забавным как он, шагая вдоль коридора, волочил за собой по воздуху хвост из светящихся камней, подобно комете. Потратив некоторое время на выстраивание композиции не без помощи телекинеза, новоявленный декоратор удовлетворенно кивнул. Все получилось именно так, как он и задумывал и даже больше: в жизни структура смотрелась куда эффектнее, и атмосфера, создаваемая ею, была буквально пронизана волшебством...

“...Прям как я люблю...”

Теперь лестничный пролет и половина коридора как на первом, так и на втором уровне оказались освещены парящим скоплением кристаллов, излучавших голубоватое свечение.

“Осталось сделать одну вещь, которую я не предусмотрел изначально – вентиляцию...”

Постепенно в убежище скапливалась духота, и сейчас, когда народу в нем прибавилось, это становилось заметным. Чародей не стал изобретать колесо и вернулся в подземный город, чтобы скопировать технологию. Оказалось, что все было далеко не так просто и Вадруман крайне тщательно подошли к созданию шахт, но, к счастью для Сэнэкса, те остались невредимы, а значит, что и доступны для изучения. Выделив для себя основные принципы, маг вернулся в убежище и применил их к своему жилищу, но уже в гораздо меньших масштабах.

Несколько часов Эбонитовые клинки провели в спарринге с манекенами и сейчас оказались побиты и измотаны противниками, что немногим уступали им в силе.

— Вам не кажется, что стало как-то посвежее? — Заметила Айлен выходя с остальными из тренировочного зала.

— Ты про воздух? Да-а, повеяло прохладой. — Согласился Киррем, обмахивая себя насквозь пропитанным потом воротом рубахи.

— О, смотрите! Светящиеся камни на лестнице! — Подметила Ариэнве перемену в обстановке.

Ребята изумленно разглядывали магическую конструкцию, обходя ее по кругу и одновременно спускаясь на второй уровень, где они и встретили своего наставника.

— Ну, как тренировка? — Поинтересовался тот.

— Мы одолели их несколько раз, но в последний проиграли. — Усталой улыбкой отозвался Беналь.

— Да просто выдохлись уже... — Зевнула эльфийка.

— Понятно. — Одобрительно кивнул чародей. — Почувствовали свежий воздух?

— Да.

— Хорошо стало.

— Угу.

— Я сделал систему проветривания, в том числе и в жилых комнатах. Поэтому ни духоты, ни сырости быть не должно.

Ребята устало улыбнулись. Восхищаться необычными техническими решениями у них попросту не осталось сил, поэтому Сэнэкс проводил их взглядом до спален, а сам направился в зал, проверить заклинание света.

Из оконного проема били оранжево-красные лучи, тускнея практически на глазах, что говорило о скором закате солнца снаружи.

“Сложность создания зависимости от времени суток заключалась в том, что мне пришлось сопоставлять привычные временные интервалы с внутренними часами, начиная от момента создания зачарования. Время ощущается субъективно, но, похоже, что все работает исправно. Сейчас как раз заход солнца. Вполне возможно, что у личного восприятия времени, существует прямая связь с тем планом, в котором находится существо, и, следовательно, происходит определенная сонастройка с положением светил на небе. Но поражает ее

точность...”

На сегодня работы в убежище были завершены, а посему мужчина отправился отдыхать вместе со всеми.

Утром следующего дня чародей взялся со совершенствование заклинания подчинения. Изначальный его вариант, который был применен на Джоссерики и шпионках, опирался на ту часть заклинания призыва, которая возводила образ призывателя в ранг непререкаемого авторитета и вышестоящего по иерархии силы существа. Сэнэкс полагал, что этого должно быть достаточно, но оказалось, что столь примитивные чары оставляли слишком высокую свободу действий, а главное, не делали цель лояльной к чародею, не позволяя лишь послушаться его. Казалось весьма вероятным, что шпионки уже выдали себя, и на данный момент вредоносные чары могли быть сняты с них, но если это, все же, было не так, то последние обязательно следовало обновить.

Держа в уме все вышеперечисленное, маг выписал на бумагу множество функций, которые было возможным предусмотреть во втором варианте, но затем задумался:

“Чем сильнее я ограничиваю волю человека, тем выше шанс, что он не сможет быть тем, кем является. Его намерения будут вступать в конфликт с моими приказами, и отсюда вырастает риск получения психологической травмы, что, теоретически, могло бы привести к полной недееспособности человека. Необходимо, чтобы цель сама желала подчиняться приказам... Но как это осуществить? Может, имеет смысл вложить в ее память хорошее отношение к себе? Но оно должно быть завязано на других воспоминаниях и событиях которые привели к такому результату. Теоретически, это возможно, но сложно и долго. К тому же предполагаемый противник не имеет для меня такой уж высокой ценности, чтобы так сильно заморачиваться ради него. — Припомнив общие знания из курса по биологии и, в частности, те, что касались системы поощрения, у мага возникло новое направление для реализации своей задумки: — Второй вариант – задействовать физическую реакцию на мои приказы, которая вырабатывалась бы со временем. Да, интересная мысль! Например, я мог бы отдавать команду, а тело подчиненного реагировало бы на ее выполнение, отзываясь наслаждением от проделанной работы. Первые несколько раз он будет сопротивляться моей воле, но чем дольше он будет находиться под контролем, тем прочнее закрепится эта привычка. Иными словами, моя воля станет наркотиком...!”

От подобных мыслей мужчине стало немного не по себе. Осознание возможности воплотить подобное в жизнь распространялось по телу возбуждающим чувством вседозволенности. Он смог бы превращать людей в своих верных слуг и распоряжаться ими так, как ему заблагорассудится, и все же...

“...Нельзя злоупотреблять этим. Такое средство лучше оставить как козырь, когда стандартными методами добиться желаемого результата не получается. Тем не менее, шпионки уже околдованы мною, а значит, мои изначальные чары подчинения следует заменить на [Проклятие зависимости]...”

Несмотря на схожесть эффекта с таковым у заклинания [Очарование] Школы иллюзии, методы воздействия отличались. Если первое формировало у цели привязанность к заклинателю путем гормональной стимуляции, то второе неумовимо искажало восприятие самого субъекта, делая его более привлекательным в глазах окружающих.

“Вдобавок ко всему, когда у шпионки выработается безоговорочная преданность мне, я смогу снять с них заклинание прямого подчинения. Тогда они будут вольны делать, что захотят, но с поправкой на то, что я останусь важным человеком в их жизни, а значит, ради меня они будут готовы если не на все, то на многое...”

Довольный найденным решением Сэнэкс отправился в Берелтан. Для начала он заглянул к столяру, чтобы дополнить заказ окнами, а затем и к себе в арендованную в гостинице комнату. Он предполагал, что если Дарион действительно планировал выйти с ним на контакт, то не стал бы долго с этим затягивать, и, дабы не терять времени ожидания вестей от агентов, он спустился в столовую, намереваясь позавтракать.

— Не возражаете, если я здесь присяду? — Обратился к нему подошедший мужчина.

— Конечно. — Не глядя ответил чародей, продолжая задумчиво перебирать вилкой содержимое тарелки.

В столовой было весьма многолюдно, и за длинными столами не обязательно сидели лишь знакомые друг другу постояльцы, поэтому даже если бы незнакомец не стал спрашивать, это не стало бы для Сэнэкса проблемой. Но все же, нечто промелькнуло на грани его сознания, что заставило обратить внимание на своего соседа, что разместился напротив. Таверна “Пьяный грязекраб” не являлась элитной гостиницей, но считалась заведением с высоким уровнем обслуживания и имела положительную репутацию. По этим причинам люди здесь останавливались с достатком выше среднего, к коим относились купцы, мелкие чиновники, высокоранговые наемники и, вероятно, не слишком богатые аристократы. Похоже, что человек напротив относился именно к наемникам, поскольку даже на трапезу облачился в доспех из грубой кожи с металлическими накладками и бледно-зеленый плащ-накидку с капюшоном, который, впрочем, сейчас оказался снят, что в целом и свидетельствовало о его готовности отправиться на задание сразу же после приема пищи...

Чародей окинул его беглым взглядом, но когда уже собирался вновь окунуться в свои мысли, ему вновь что-то показалось странным – у гостя не было еды. Да, могло оказаться так, что разносчица попросту не успела подать ее, тем не менее, Сэнэкс еще раз украдкой прошелся по одеянию соседа и заметил на нагрудной пластине знакомый герб:

“Берелтан? Он военный...?”

Желая проверить свою догадку, он взглянул на лицо мужчины и обнаружил, что тот неотрывно следил за ним, сохраняя легкую улыбку на лице.

— Похоже, вы уже догадались, что я не один из постояльцев? — Добродушно спросил он.

— Вам что-то от меня нужно? — Не стал отрицать очевидное Сэнэкс.

— Позвольте представиться, меня зовут Дарион, я капитан стражи на службе у славного города Берелтана.

Чародей кивнул, а собеседник, поняв, что тот не собирается ничего говорить, продолжил:

— Господин Сэнэкс Альба, мне известно, что вы авантюрист стеклянного ранга, а главное весьма талантливый воин. Вы с вашей командой прославились тем, что ликвидировали сразу несколько масштабных угроз в окрестностях. Особенно меня впечатлила зачистка храма, где обосновались культисты.

— Хотите предложить мне работу? — Уже доброжелательным тоном предположил чародей, постаравшись изобразить, что польстился на похвалу.

— В точку! — Кивнул капитан. — Вы уже слышали что-нибудь об Унардвенских крючьях?

— Слышал и даже сталкивался. Это разбойники.

— Не совсем так. В последнее время банда разрослась настолько, что называть их обычными бандитами уже нельзя. Теперь это крупный синдикат, эдакая гильдия преступников со своими рангами и внутренними направлениями деятельности...

Сэнэкс сделал вид, что он заинтересовался и внимательно вслушивается в каждое слово.

— ...Мне поручили заняться этой проблемой и за полгода я собрал достаточно информации, начиная от их схем и излюбленных мест для нападений, заканчивая местонахождением логова.

— По какой причине вы решили попросить о его зачистке группу авантюристов?

Дарион вздохнул и обреченно улыбнулся:

— Если описать деятельность моего подразделения предельно коротко, то она сводится к разведке и точечному устранению целей. Увы, но выделенного мне бюджета недостаточно, чтобы разобраться с таким количеством головорезов.

— Тогда его также не будет недостаточно, чтобы заплатить за ту же работу наемникам... — Разыграл стремительную потерю интереса чародей.

— Ваша правда. — Невозмутимо ответил капитан. — И все же, господин Альба, анализируя ваши действия за время пребывания в наших краях, я пришел к выводу, что вами движет отнюдь не жажда наживы...

— Да? А что же?

— Мне показалось, что это скорее похоже на желание помогать простым людям. Или я не прав?

Чародей внимательно посмотрел в глаза Дариону, что должно было означать, что он всерьез раздумывал над его предложением:

— Допустим.

— Я редко ошибаюсь в людях и этот раз, похоже, не стал исключением. И я искренне этому рад. Посему предлагаю обсудить детали работы в моем штабе, когда вы прибудете туда со своей командой.

— Я не против, но мне не ясно, почему вы не подали именной запрос через гильдию?

— По все тем же экономическим обстоятельствам, — поднял ладони вверх капитан, — гильдия берет слишком высокий процент, и от уже изначально скромной суммы вам перепадут крохи, которых не хватит даже на то, чтобы покрыть ваши расходы.

— Я понял, Дарион. Где находится ваш штаб?

Радостно улыбнувшись, капитан объяснил в какой части гарнизона, где и располагалась

местная стража, находился его отдел, и на том они распрощались, а Сэнэкс, тем временем, вернулся в свою комнату.

— Какой приказ он вам отдал? — Сказал он в пустоту.

— Наблюдать за сбором вашей команды и собирать любую информацию о вас... Господин. — Возникла из тени за его спиной Ботрия.

— Тогда наблюдайте. Ближе к обеду мы появимся у здания гильдии и оттуда направимся напрямиком к вашему начальнику.

— Да... — Неопределенно согласилась женщина.

Чародей повернулся к ней и добавил уже более мягким тоном:

— Я не собираюсь вечно держать вас в подчинении. Когда мои дела в Берелтане будут завершены, я развею заклинание и вы обретете свободу. Только от ваших дальнейших действий будет зависеть останетесь вы в живых или нет.

Шпионка промолчала.

— Вира, выйди из тени. — Скомандовал мужчина и напарница Ботрии появилась возле окна.

“Хм... Чары все еще на них. Есть шанс, что мои действия остались незамеченными.

Фиолетовый туман вновь окутал головы женщин, и те вздрогнули от неприятных ощущений, отдаленно напоминавших прокалывание кожи иглами, но не настолько болезненных.

— Можете идти.

Почти бесшумно шпионки скользнули к открытому окну и, ловко запрыгнув в проем, мигом исчезли.

“Их навыки скрытности очень высоки, раз они могут исчезать при дневном свете и на небольшом расстоянии от наблюдателя, но не думаю, что они способны сравниться в этом с Тахирой... Итак, что мы имеем? Как они и предполагали, Дарион решил нас завербовать и его аргументы весьма убедительны. Вернее показались бы таковыми, если бы не то, что рассказал нам Халнен. Даже если его отделу не хватает обеспечения, чтобы разобраться с бандитами, власти все равно не должны были пускать все на волю случая и надеяться на авантюристов, которые, к тому же, в случае успеха присвоят себе награбленное бандитами. Коррупция? Явно. Вопрос только в том, в какой ипостаси. Дарион работает на бандитов или же его начальство украло слишком много денег...?”

Вернувшись в убежище, чародей собрал компаньонов и объяснил им суть разговора, после чего они вместе отправились в гарнизон. На проходной им повстречался стражник, который, после краткого диалога, сообщил, что капитан ожидает их в своем кабинете.

— Дарион. — Кивнул Сэнэкс в приветствии.

— А! Вот и вы! — Воскликнул тот, поднимаясь из-за письменного стола и обходя его по кругу.

— Это мои компаньоны: Беналь, Ариэнве, Айлен, Элисетта и Киррем.

— Здравствуйте, капитан Дарион! — Поздоровались ребята.

— Наслышан о вас, наслы-ышан... — Протянул он, с интересом оглядывая посетителей. — Действительно, вы очень юны, но, все же, мое чутье говорит, что передо мной стоят сильные воины. Ну что ж, рассаживайтесь поудобнее, и я поведаю вам детали задания.

Как только все разместились на диванах и стульях, капитан продолжил:

— Унардвенские крючья - некогда группа обычных разбойников, а ныне крупный преступный синдикат, который чем только не занимается: помимо грабежей они замечены в распространении молельника, отмывании краденного, подпольных боях рабов, рэкетиризме, подкупе должностных лиц, заказных убийствах и похищениях людей. Иными словами, это прогнившие насквозь ублюдки, место которым на плахе...

“Молельник? Это такой наркотик?” — Промелькнул вопрос в голове чародея, но перебивать он не стал.

— ...По своей внутренней структуре синдикат напоминает типичную гильдию. У них есть свои ранги, и чем он у бандита выше, тем ответственнее его должность. Сама ранговая система не лишена своеобразного вкуса и каждый ранг дублирует одно из достоинств игральных карт, например: самый низший ранг - Шестерки, это отребье даже по меркам бандитов, они занимаются почти рабской работой вроде принеси-подай; затем идут Семерки - это, своего рода, бригадиры, которые раздают приказы шестеркам и следят за выполнением работы; следом идут Восьмерки, которые являются ворами, контрабандистами и наркоторговцами, и условно не являются вооруженной силой; после них уже начинаются боевые единицы - Девятки, это обычные разбойники, командуют которыми Десятки - опасные головорезы, бывшие главари более мелких банд, отставные военные и так далее. Чтобы получить продвижение по рангам в большинстве случаев рядовые члены банды доказывают свою силу на арене, а командиры посредством регулярных крупных уловов, процент от которых идет в общак. В редких случаях, когда заранее известно, что человек обладает выдающимися навыками, ему присваивают высокий ранг сразу при вступлении. Выше уже начинается “офицерский состав”: это Ловчии - надсмотрщики над несколькими разбойничьими отрядами, либо наемные убийцы; Рыцари - это элитные воины, вероятно, бывшие солдаты, либо наемники, выступают доверенными лицами и охраной вышестоящих по рангу; забавно, но судя по всему никто не хотел называть себя “Леди”, поэтому следующий ранг был переименован в “Лорда” - ими назначаются преступные воротилы, нередко занимающие должность на легальных государственных постах. Известно, что они почти никогда не появляются в логове, сохраняя высшую степень конспирации, и достать их можно только в самом Берелтане, его окрестностях и, по неподтвержденным данным, в Эмелене. Впрочем, на данный момент у меня есть только предположения, кем они могут быть. И, наконец, последним идет Король. Удалось установить существование только одного короля, которого все, кого мы допрашивали, именовали главой банды. И зовут его Маргиан Колдун. Как нетрудно догадаться из его прозвища, он маг. Но имя, вероятнее всего, вымышленное, поскольку мне не удалось найти упоминание ни об одном маге Форнариса, кого звали бы так же. Если у этого Маргиана и есть союзники равные ему по рангу, то выяснить это можно лишь поймав его самого.

— Известно точное число бандитов? — Уточнил Сэнэкс, когда Дарион сделал паузу.

— Около полутора тысяч. — На этих словах Эбонитовые клинки синхронно распрямились, ошеломленно переглянувшись. — Причем начиная с Ловчего их уровни силы не меньше шестого и увеличиваются с рангом. Исключением могли бы являться лишь лорды, но это только моя догадка.

“Это... Довольно сильно отличается от того, что рассказал нам Халнен. Да, в общих чертах все

верно, но главарем он называл другого человека...”

— Скажите, Дарион, говорит ли вам о чем-нибудь прозвище “Рубцеватель”?

Капитан нахмурился, силясь припомнить подобный позывной, после чего взял со стола сшитые в один документ записи и принялся их перелистывать:

— Нардерилион Рубцеватель – Ловчий юго-восточной области Унардвена, был назначен куратором пяти отрядов по 10-15 человек в каждом, включая по одной Десятке. Очевидно, что это гвинмерский охотник, родом, вероятно, с восточного побережья, поскольку семейных связей в Форнарисе не имеет. А что? У вас есть по нему информация?

— Не больше, чем у вас, если не считать того, что одна из шаек под его присмотром была уничтожена нами.

— Отлично! Еще десятком выроdkов меньше. Впрочем, на положение вещей это влияет не сильно...

“Понятно, значит, тот, кого Халнен боялся до такой степени, что старательно выговаривал каждую букву в его имени, оказался далеко не самым главным среди крючьев. Это объясняет количество золота, что проходило через его руки, ведь он – часть элиты. Но также это означает, что мы сильно недооценили силы врага. Вместо двух-трех сотен, которых Халнен видел лично на сходках, всего их больше тысячи... Я едва могу это себе вообразить...!”

— У вас есть план как не дать бандитам разбежаться, когда запахнет жареным?

— Увы, но если заявляться в каждое логово, то никак, и это даже не учитывая постоянную смену стоянок. По крайней мере, если делать это в неподходящее время... На днях моим подчиненным удалось проследить за одним из ловчих и то, что мы выяснили... Скажем так, это обстоятельство вынудило нас действовать немедленно, что и обусловило нашу с вами встречу.

— Собеседники внимательно прислушались, почувствовав напряжение в голосе Дариона. — Маргиан, наконец, явил себя, и его месторасположение стало известно...

— Но? — Подыграл чародей театральной паузе.

— Но к нему не подобраться. Те немыслимые богатства, которые попадали к нему в руки, он пустил на сооружение самой настоящей крепости.

— Крепости!? — Изумился Беналь вслух.

— А не слишком ли это дерзко для головореза? — Согласился с товарищем чародей.

— Он весьма амбициозен. Лидер Унардвенских крючьев засел в заброшенной шахте и те обширные тоннели, что остались после раскопок, превратились в его твердыню. Вход в нее теперь окружен заставой из каменных стен и башен, а сами ходы имеют несколько слоев оборонительных укреплений и ловушек. Пробриться туда, не имея в распоряжении хорошо оснащенной армии, невозможно.

— И поэтому вы просите об этом нас...? — Иронично заметил чародей.

— Именно. За неимением многочисленной армии я решил обратиться к тем, кто способен эту армию заменить.

— ...Вы же понимаете, что это самоубийство?

Шпион хищно улыбнулся и подался вперед, готовый поведать о своем истинном замысле:

— Однажды мой наставник сказал мне: “Дарион, ты, бездарная сволочь, запомни раз и навсегда: где бы ты ни оказался, в какую бы ситуацию ни попал, с какими бы трудностями ни столкнулся – люди всегда останутся людьми. С людскими стремлениями. С людскими страстями. С людскими слабостями...” И... Маргиан не стал исключением из этого правила. На этот раз он захотел продемонстрировать подчиненным свою силу и созвал их всех на большой пир. Кажется, он готовит какой-то манифест, но нам это уже неинтересно. Все, что эта сходка означает для нас...

— ...Это возможность нанести удар, пока их бдительность будет ослаблена. — Довершил мысль Сэнэкс.

Капитан откинулся на спинку кресла и, удовлетворенно улыбнувшись, сцепил руки в замок:

— Итак, Эбонитовые клинки, вы поможете избавить Форнарис от этой скверны?

Авантюристы переглянулись, но на этот раз на их лицах не было тревог и сомнений. Они были убеждены.

— Мы в деле.

Дарион

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1560132>